

Самым ценным качеством Ван Цзысяо было то, что он не только демонстрировал практически идеальную технику, но и вкладывал в песню столько эмоций, что это добавляло ей невероятной глубины, заставляя слушателей буквально замирать от восторга!

Даже те, кто не обладал профессиональными знаниями, как бородатый звукорежиссёр, не могли не оценить его мастерство.

Однако эгоистичное поведение звукорежиссёра мгновенно вызвало всеобщее возмущение.

О, тебе понравилось, и ты надел наушники, качаешь головой и наслаждаешься чистым звуком, да?

А как же мы?!

Только начали наслаждаться, а ты, сволочь, всё выключил!

Убить тебя мало!

Агент Вэй Шицзинь, обычно спокойный и сдержанный, в критический момент показал себя с совершенно другой стороны.

Он сделал несколько шагов, схватил наушники у толстого звукорежиссёра и сорвал их!

Окружающие едва сдерживали аплодисменты: молодец!

Но уже через секунду всеобщее негодование переключилось на самого Вэй Шицзиня.

Вместо того чтобы включить звук на колонки, он сам надел наушники.

Члены группы «Неподатливый камень» переживали целую гамму эмоций: их лица менялись от зелёного к фиолетовому, а затем к чёрному, словно кто-то разлил краски. Наблюдая за этим фарсом, они чувствовали себя крайне неловко.

Они недолго любили Ван Цзысяо из-за того, что их новый сингл, который почти вошёл в десятку лучших песен, был неожиданно вытеснен песней «Любить тебя десять тысяч лет». Она стремительно взлетела в чартах и перекрыла им путь к славе.

Группа «Неподатливый камень» была в полном недоумении: откуда вообще взялся этот Ван Цзысяо? Никогда о нём не слышали! Наверное, какой-то новичок, которого продвигают. Какой же он бестактный.

Они злились.

Порывшись в интернете, они узнали, что он актёр, а не профессиональный певец.

И это только усилило их раздражение. Если бы их обошёл какой-нибудь гуру, они бы, конечно, проглотили обиду, но хотя бы не выглядели бы так жалко. Но быть обойдёнными каким-то дилетантом — это было слишком унижительно. Только Будда мог бы отнестись к этому с улыбкой.

Они послушали «Любить тебя десять тысяч лет» и решили, что песня так себе, а её популярность, скорее всего, связана с успехом фильма.

Многие рокеры обладают вспыльчивым характером, и в частных разговорах они не раз ругали

Ван Цзысяо. И вот сегодня судьба свела их снова.

Неужели они отстали от жизни? Разве не общеизвестный факт, что актёры, которые поют, полагаются на обработку звука?

Что это за монстр такой...

Может, пение — его основное занятие, а актёрство — это просто хобби?

Члены группы «Неподатливый камень» чувствовали себя обманутыми, словно их обыграли, притворяясь слабым.

В студии Ван Цзысяо не тратил время на размышления о внутренних переживаниях этих случайных людей. Он полностью сосредоточился на исполнении песни «Любить до самой смерти», время от времени «случайно» заигрывая с Мо Синчжи, а затем с невинным видом обсуждал с ним, как лучше вставить гармонии.

В студии не было зеркала, но Ван Цзысяо был уверен, что во время пения его привлекательность зашкаливала.

Иначе почему [Уровень симпатии] на его лбу вдруг изменился на «Любовь» (три звезды)?

— Эй, брат, тебе жарко? Ты покраснел, и лоб у тебя в испарине сильнее, чем у меня.

— Это потому, что ты поёшь так... как бы это сказать, так потрясающе. Ты уверен, что мне стоит участвовать в гармониях?

— Конечно, это просто, я помогу тебе.

За пределами студии причина конфликта была устранена. Бородатый звукорежиссёр больше не смотрел на Вэй Шицзиня с ненавистью и даже проявил дружелюбие:

— Похоже, вы зря зарезервировали три часа. Качество записи уже после первого дубля идеальное. На гармонии уйдёт не больше получаса... Честно говоря, за двадцать лет работы я никогда не встречал такого талантливого певца! Вы действительно нашли жемчужину.

Эти слова пришлись Вэй Шицзиню по душе, и он стал смотреть на толстяка с большей симпатией.

Толстяк также обратился к членам группы «Неподатливый камень»:

— Вы правильно сделали, что остались ждать. Максимум через полчаса они освободят студию, и вы сможете начать.

И тогда члены группы, которые до этого ходили с кислыми лицами, немного оживились.

Но, как оказалось, опыт толстяка сыграл с ними злую шутку, и события развивались совсем не так, как ожидалось!

Первый раз Мо Синчжи с энтузиазмом начал петь... Его голос звучал неестественно, и, боже мой, как он умудрился так фальшивить? Все смотрели на это с полным недоумением.

Самое забавное, что Мо Синчжи сам этого не замечал, пока не услышал запись. Затем он невинно посмотрел на Ван Цзысяо:

— Звучит как-то странно...

Ван Цзысяо едва сдерживал смех. Конечно, странно! [Система] сказала, что ты фальшивишь, и ты действительно ушёл в другую сторону!

Но он не сдавался и с бесконечным терпением помогал ему исправлять каждую ноту.

Они стояли плечом к плечу, их головы почти соприкасались, и их пение было настолько милым, что могло вызвать зависть у всех вокруг.

Когда они почти всё исправили, они снова записали песню.

Ну, результат стал лучше, но всё равно было много фальшивых нот.

Ничего страшного, попробуем ещё раз! Неважно, как далеко уходил Мо Синчжи от нужной ноты, и как это получалось, что при хорошем голосе он так странно пел, и ни одна нота не повторялась!

Но Ван Цзысяо оставался спокойным, как будто у него было бесконечное терпение... Эта сцена могла бы тронуть небо и землю!

Но, чёрт возьми, она не трогала тебя!

К третьему разу все уже настойчиво советовали толстяку включить звук в наушниках, чтобы наслаждаться этим в одиночестве, а остальным не мучиться.

В конце концов даже профессиональный толстяк с гримасой отложил наушники подальше. Кто хочет, пусть слушает, он больше не будет этим заниматься, иначе сойдёт с ума!

К счастью, они, кажется, нашли отличное (...) решение.

Они сделали голос Мо Синчжи очень тихим, а Ван Цзысяо слегка изменил свой тон, чтобы подтянуть его. В результате гармония стала настолько слаженной и красивой, что вызывала слёзы.

Время показало, что прошло всего два часа.

Мо Синчжи, благодаря своему «таланту», впервые так наслаждался пением. Он с благодарностью принял помощь Ван Цзысяо и теперь смотрел на младшего брата с теплотой. В душе у него что-то защемило, и он невольно потрепал его по голове.

Когда они вышли из студии, их встретили пятеро высоких парней из группы «Неподатливый камень». Они всё ещё ждали, и это было удивительно упорно.

Ван Цзысяо, хоть и выглядел молодым, но был старше душой, и ему не хотелось снова унижать их.

Но, как говорится, дерево хочет покоя, а ветер не даёт. Хотя он не хотел конфликта, Хуан Кай и другие не оценили его добрых намерений и, немного поколебавшись, подошли:

— Песня неплохая, но если бы её пел я, я бы поднял тональность как минимум на семь ступеней! В целом, ты спел неплохо, но если бы не этот провал, результат был бы лучше.

Он указал на Мо Синчжи.

Это был своеобразный способ сохранить лицо. Хуан Кай хотел сказать, что все здесь известные люди, и ему нужно дать возможность выйти из ситуации с достоинством.

Но в глазах Ван Цзысяо мелькнул холодный блеск. Он мог бы посмеяться над их словами, но этот идиот посмел напасть на его любимого человека?

— О? Тогда как раз. У меня есть ещё одна песня. Может, ты послушаешь и скажешь, сможешь ли ты поднять её на семь ступеней.

Он повернулся и пошёл обратно в студию, продолжая:

— И ещё два момента.

— Во-первых, ты прав, мы с братом актёры, и мы поём ради удовольствия. Ты называешь это провалом? А я называю это уникальностью!

— Во-вторых, тебе понравилась та песня? У меня таких песен много. Когда-нибудь мы с братом устроим концерт, и если случайно на нас придёт больше зрителей, чем на вас, то я заранее извиняюсь.

Он говорил это с лёгкой насмешкой, но так и не обернулся. Дверь студии открылась и закрылась за ним. Он подошёл к центру комнаты, взял микрофон и откинулся на спинку стула.

Цифровой аккомпанемент был готов за несколько секунд, и затем зазвучала странная, но захватывающая мелодия.

Манера исполнения Ван Цзысяо в этот раз была совершенно иной, чем в «Любить до самой смерти».

Меньше грубости, больше чистоты и магии, но снова с первых же нот он вызывал восхищение, заставляя слушателей замирать от восторга!

<http://bllate.org/book/16623/1521789>